

За социальный оптимизм и доброе соседство

Хорошее

№2
22 августа
2011 года

Х О Р О Ш Е Е Д Е Л О

Общественная газета Ломоносовского района Ленинградской области

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Памятник сатирику в Лебяжьем
- О Яблочном Спасе
- Об общественном порядке
- Дети летом – письмо читательниц
- Совет юриста
- Офицер полиции – полковник Гаврилов
- Бронна Верхняя, Бронна Нижняя
- Особенности охранной деятельности
- Подарок пожарным
- Беллетристика

МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ...

Со дня выхода в свет первого номера «Хорошего Дела» прошло больше двух месяцев. Перерыв для издания, задуманного как периодическое, слишком большой. Как обычно, возникли трудности, столь же непредвиденные, сколь и объективные, так что извините, пожалуйста. Будем надеяться, что теперь «Дело» пойдёт живее, тем более, что летние каникулы и сопровождающее их расслабленное состояние подошли к концу.

Отрадно, что первый номер не прошёл незамеченным. И первыми, как полагается, откликнулись полицейские. Пресс-служба ГУВД, конечно, успешно выполняет свои функции, но полицейским есть что поведать гражданам и со страниц общественной газеты. Довольно мы знаем об «оборотах в погонах», о злоупотреблениях и коррупции. О хорошем говорят значительно реже. Попробуем с помощью самих сотрудников Ломоносовского полицейского управления хоть немного исправить это положение. Для этого выделена специальная рубрика "Кто, если не мы?"

Следом за полицейскими о своих делах рассказали пожарные. За ними — работники охранных предприятий. Им отдельная признательность не только за внимание, не только за службу, но и за материальную поддержку нашей газеты.

Мы снова не постеснялись на первой полосе поместить статью православного священника. Хорошо, если это станет обычаем. Во-первых, такова наша вера, а во-

вторых, может быть тем, у кого она иная, тоже небесполезно будет познакомиться с тем, во что верят, что думают и что делают православные христиане. Впрочем, на будущее, не станем возражать, если на страницах нашей газеты люди иных вероисповеданий расскажут о своей вере. Не для агитации и пропаганды, а для знания и лучшего взаимопонимания. И уж разумеется, без призывов к экстремизму, экуменизму, клерикализму и прочим неприятным «измам».

Электронный почтовый ящик xorpdilo@yandex.ru тоже не пустой. За два месяца мы получили одно письмо. Зато оно о детях, которые проводят лето интересно и с пользой. Такого рода сообщения о хороших делах мы с радостью будем публиковать и впредь, а потому просим читателей не поленились и не постеснялись отправлять их по нашему адресу.

Отдельные и особые извинения перед теми, кого заинтересовала повесть Олега Дмитриева «По воле волн», за долгий перерыв, когда «продолжение следует». Нам самим хочется напечатать повесть до конца, и мы приложим все усилия, чтобы это сделать. Кроме того, с выходом второго номера начинает работать интернет сайт www.xorpdilo.narod.ru, где газета будет представлена в файлах PDF, так что это, а потом может и другие произведения можно будет читать без долгих перерывов.

С днем рождения, Лебяжье!

Заметным событием в день празднования дня рождения поселения стало открытие памятника Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину, который установили рядом с администрацией. Бронзовый памятник создали в Академии барона Штиглица по модели, хранившейся в запасниках с советских времён.

Салтыков-Щедрин жил здесь в 1878–1879 годах. Став редактором "Отечественных записок", в августе 1878 он начинает публикацию цикла "Убежище Монрепо". Так писатель называл купленную им здесь усадьбу.

Особенно заслуживает упоминания, что, как сообщил в интервью корреспонденту НТВ Глава поселения Ю. В. Захарчук об установке памятника и благоустройстве окружающей территории, «это сделано не за бюджетный счёт, это сделано общими усилиями людей, лебяженцев».

Как общественная газета "Хорошее Дело" не может не порадоваться такой общественной инициативе и, поздравляя лебяженцев с праздником посёлка, надеется, что памятник русскому сатирику возле здания Администрации окажет должное влияние на её работу.

ОБ ОСВЯЩЕНИИ ЯБЛОК И ВЕЧНОЙ РАДОСТИ

О Яблочном Спасе вспоминают даже те, кто достаточно далеки от христианства и Церкви. Кто не вспоминает, тому напомнят телевиденье и радио. Иногда можно услышать и о Медовом Спасе, и об Ореховом. Август насыщен церковными праздниками, так или иначе связанными с крестьянским хозяйством и сельским обиходом. Но часто представление об этих днях только тем и ограничиваются: праздник яблوك, или орехов, или мёда — над этими продуктами священнослужители совершают особые ритуальные действия.

Какое отношение имеет мёд к Изнесению дров Честного Животворящего Креста? А яблоки, груши, сливы и прочие овощи — к Преображению Господню? А орехи — к Нерукотворному образу Спасителя? Возможно, кто-нибудь и сумеет найти некие связи, но скорее всего, такой связи нет. Разве только та, что в наших широтах пора сбора тех или иных даров природы приходится как раз на эти дни. (Даже в южных районах России яблоки, например, часто освящают в праздник Апостолов Петра и Павла — 12 июля, потому что до Преображения — 19 августа — они перезревают и опадают с деревьев).

Означает ли это, что всё, что мы видим и слышим в эти дни — только фольклорное действо, представление в этнографическом заповеднике, хотя и радостное, и приятное, и занимательное, но к глубине духовной жизни почти не относящееся, и вероучительного значения не имеющее? Конечно, не означает. Смысл этих действий, возможно, не так очевиден, но касается он весьма важных вопросов христианского православного мировоз-

зрения. Искать прямых отсылок к Священной Истории, например символически угадывая в яблоке тот плод познания добра и зла, которого вкусила праматерь Ева, пожалуй, не стоит. А вот взглянуть на обычаи августовских праздников глазами наших соотечественников, живших хотя бы полтора столетия назад, может быть полезно.

Теперь нам доступны самые разнообразные лакомства и самые экзотические фрукты, тогда для радости довольно было свежего яблока или орехов с мёдом. И вот эту свою радость люди берегли для праздника Христова. Её считали своим долгом

принести в храмы. За неё благодарили Бога. Уже в XX веке протопресвитер Александр Шмеман написал в своём дневнике: «Только тот, кто благодарит, знает жизнь». Может быть православные прежних веков знали жизнь лучше нас? Тогда освящение яблок или мёда может обогатить нас знанием жизни, стоит только проявить малое любопытство и ото-

ней проповеди в 1983 году: «всякий, кто способен благодарить, достоин спасения и вечной радости». То есть, как всё, что делается в Церкви, принесение и освящение плодов нового урожая должно способствовать нашей вечной радости.

«Блаженнее отдавать, нежели принимать» — эти слова Христа Апостол Павел передал пресвитерам из Ефеса. В эти праздники многие могут обрести и это блаженство, делаясь с окружающими плодами своих трудов. Многие садоводы, и пчеловоды, и собиратели даров леса, делая это в августовские праздники Господни, могли убедиться в истинности того, о чём говорил Апостол.

В праздник Преображения Господня отдельно с особой молитвой освящаются плоды нового урожая винограда. Это потому, что именно «от плода лозного» получается вино для совершения Божественной Литургии. То вино, которое Дух Святой в святом таинстве прелагает в животворящую Кровь Христову. Для христианина — это главное средство богообщения, соединения со Христом. И это таинство называют ещё Евхаристией, что по-гречески и означает «благодарение». Собственно, в богослужебных книгах отмечается, что фрукты и овощи приносят ко храму в тех местах, где виноград не растёт.

Слава Богу, что не позволяет нам забыть о Себе, и, радуя нас плодами земными, указывает путь к вечной радости Царствия Своего.

гнать горделивое превозношение, дескать «мы всё знаем, всё понимаем, маракуйю и манго кушали, что нам до старых сказок!». А ещё, православные с давних пор знают то, что отец Александр Шмеман красиво сформулировал в своей послед-

Кто, если не мы?

Общественный порядок — дело всего общества

В последнее время стало модно критиковать органы внутренних дел, и не всегда объективно. Эта кампания затянулась. Часто поиск мелких недочетов в работе милиции, а теперь полиции, мешает увидеть главное. Нечистоплотные на руку нарушители используют разогретый интерес к недостаткам деятельности работников правопорядка, как возможность ухода от заслуженной ответственности. Никто не отменял правовых норм, правил поведения в общественных местах, элементарного уважения к окружающим. Безнаказанность, как известно, порождает пороки.

Это не призыв к возврату к ужасам тридцатых — пятидесятых годов. Совершенно очевидно, что применение законных санкций к нарушителям, необходимо. Понятие неотвратимости наказания за проступок или преступление поможет людям осознать, что в обществе, подчиняющемся закону, жить комфортнее и легче. Помимо указанного выше, следует большее внимание уделять профилактике преступлений. Подобное утверждение может показаться банальным, но факты упрямая вещь: в местах, где фуражку сотрудника видят чаще, кривая преступности падает. Однако не следует этот важнейший аспект работы спускать на итак неизмеримо раздутые обязанности участковых, которых в районе настолько мало, что если озвучить их реальное количество во всеуслышание, то такое действие можно будет расценить как призыв к произволу нарушителей.

Многие малоознакомые с западной структурой полиции, делая выводы на основании продукции Голливуда, нарисовали себе розовую картинку их необычного умения пресекать преступления. Отчасти это верно. Но почему-то мало где говорится, об огромной помощи простых обывателей. Хотя помощь граждан советской милиции многократно воспевалась в боевиках и детективах, на поверку она выглядела иначе. Почти всегда, свидетели либо «ничего не видели», либо впоследствии «забывали увиденное». Объясняется просто — доносительство не популярно. Причем доносительство в усеченном, выгодном понимаемом варианте. Тут множество составляющих: и страх, присущий всем нам, и чувство ложной солидарности, и «я такой же», и лень, и глупость, и «моя хата с краю», и т. д.

Так вот, европейский обыватель размышляет иначе. Если на проезжей части его обгоняет автомашина, водитель которой, нарушает скоростной режим, или выбрасывает на ходу горящий окурок, пересекает перекресток на запрещающий сигнал, то человек воспринимает подобные действия как угрозу себе и своим близким, а не услужливо переключает свет фар, сигнализируя встречным о расположившемся неподалеку наряде полиции. Поэтому, несколько не усомнившись в правильности принятого решения, он либо звонит по телефону, либо другими доступными способами уведомляет работников правоохранительных органов об увиденном, и поступает правильно. Превышенная скорость транспортного сред-

ства в установленных местах — это опасность дорожно-транспортного происшествия, брошенный окурок — возможный пожар, красный сигнал светофора — столкновение или наезд на пешехода. Все указанные нарушения ведут к проблемам не только нарушителей, но и совершенно не причастных людей, оказавшихся рядом. То же касается бытового хулиганства: распития спиртного, нарушения тишины в ночное время, вандализма.

Полицейским при всём желании за всем не уследить, а не пресеченное своевременно мелкое нарушение обязательно влечет за собой рецидив. У человека рождается чувство безнаказанности, а следом и вседозволенности. Охрана правопорядка общее и важнейшее дело, требующее постоянного кропотливого труда и помощи окружающих.

Запах горелой конопли

«Падение с высоты», — эти слова, для дежурного отдела полиции, всегда являются командой к действию. В подобных случаях необходимы: бригада «Скорой помощи», и мобильная группа сотрудников полиции. Но не редка и дезинформация. Поэтому опыт и умение оперативного дежурного отличить ее экономит силы и специализированные средства коллег.

В данном сообщении сомневаться не приходилось, поскольку оно поступило от участкового инспектора полиции Кольшева В. Н. из поселка Пеники, который с целью проверки оперативной информации решил посетить указанный ему гражданами, адрес в одном из многоквартирных домов, как притон наркоманов. Пригласив оказать помощь старшего участкового инспектора полиции Дзилихова И. С., несшего службу в Большой Ижоре, он, представившись, попросил открыть дверь, из-за которой отчетливо ощущался запах горелой конопли. Вместо ответа — нецензурная брань и угрозы. К этому, к сожалению, сотрудникам полиции приходится привыкать, но здесь она была сопряжена с грохотом и треском, ломаемой мебели и звоном разбивающегося стекла. Откуда-то с улицы раздался удивленный голос: «Человек вывалился», и сотрудники полиции спустились вниз.

Пострадавший мужского пола, явно находился в состоянии наркотического опьянения, что-то несвязно бормотал, пытался, зачем то напасть на окруживших его людей и вообще плохо ориентировался во времени и пространстве. Дождавшись машину «Скорой помощи», инспекторами было принято решение доставить спрыгнувшего с этажа в больницу, где врачи поставили диагноз «Смещение коленной чашечки, перелом ноги». Медперсонал, оказав первую медицинскую помощь, наложил гипс, растянув ногу специальным устройством над кроватью. В связи с тяжелым состоянием больного, опрос необходимо было отложить до утра и сотрудники полиции ушли. Какого же было их удивление когда, спустя несколько часов, позвонившая в отделение полиции дежурная медсестра, сообщила о таинственном исчезновении постояльца с больничной койки....

Офицер полиции

Герой фильма «Офицеры» говорил: «Есть такая профессия — Родину защищать». Меняется политический уклад, руководство страны, подразделений, но есть костяк работников, на которых зиждется спокойствие людей. Оглянувшись и внимательно присмотревшись, мы отличим их, по характерным приметам. Трудолюбие, скромность и постоянство — вот присущие им качества. Они не любят хвалебные речи, не удостоены высоких наград, но всегда готовы не только защитить пострадавшего но и подставить свое твердое плечо, как опору для споткнувшегося или оступившегося человека. Ведь сила не в добивании слабого, а в умении проявить милосердие к поверженному и обезоруженному. Еще большее мужество требуется для принесения извинений подчиненному, за резко брошенные накануне слова, а то еще хуже того, действия. Такие люди ценны во все времена, не смотря на катаклизмы и перемены. В ОМВД России по Ломоносовскому району, о котором в последнее время ходят скверные слухи, служат множество достойных сотрудников, одним из руководителей которых является заместитель начальника полиции, подполковник полиции Гаврилов Николай Иванович. Всегда выдержанный, рассудительный, он является образцом современного офицера и руководителя. К нему идут не только за распоряжениями, но и за грамотным юридическим советом, как к старшему авторитетному товарищу. В своей профессиональной деятельности он руководствуется Законом, а не личными амбициями, или симпатиями. Хочется, чтобы начинающие сотрудники полиции брали с Николая Ивановича пример объективности и умения работать.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЬНИЦ

Уважаемые сотрудники редакции газеты "Хорошее дело"!

Прочитали в вашей газете заметку о детском лагере "Чайка". Тема летнего отдыха детей знакома нам не понаслышке, и мы хотим поделиться впечатлениями от ещё одного хорошего дела.

Лето суматошная пора для родителей. Куда поехать с семьей? Куда отправить детей? А если отпуск не в летние месяцы? С работы не уволишься. Денег особенных нет, чтобы родное чадо отправить в более — менее приличное место. Но в Ломоносовском районе Ленинградской области все продумано. Об этом позаботился глава администрации района Евгений Устинов. Оказывается, изысканы средства на досуг детей школьного возраста в период летних каникул. При всех школах района организовано дневное пребывание в четыре смены. Стоимость не уместается в сознании — тысяча рублей. И это на двадцать один день при условии четырехразового питания, включающего в себя высококалорийные продукты и свежие фрукты и овощи. Это удивительно, ведь мы люди не богатые и для нас такое дело является настоящим подарком. Но главное дети заняты и находятся под присмотром и охраной.

Хочется отдать должное и высказать от лица родителей, бабушек, дедушек, родственников слова благодарности людям организовавшим времяпровождение наших детей, имеющих возможность плодотворно с пользой для себя и нас проводить свободные от основных занятий дни, не в бесцельном нахождении в бесконтрольных местах, а под присмотром педагогов и охранников. Спасибо Евгению Витальевич и другие товарищи!

Кстати, об охране...

В своем письме читательницы отметили, что их дети находятся под охраной. Это особенно важно, поскольку, увы, все чаще мы слышим о насилии и терроризме. Часто родители неспокойны, отправляя своих чад в детские учреждения.

Мы выяснили, что они находятся под присмотром Охранной организации «Ника», которая, выиграв конкурс, давно и плодотворно сотрудничает с Отделом Образования Ломоносовского района. Не забыты и детские сады, некоторые из которых имеют круглосуточный режим работы. Они, как и школы, оборудованы системой охранной сигнализации «Тревожная кнопка», выведенной на пульт управления ОО «Ника», которая по первому вызову высылает группу быстрого реагирования. Эти услуги оплачиваются из специального фонда партии «Единая Россия», секретарем районного отделения которой является Е.В.Устинов.

Обращение в суд

Граждане, решившие по тем или иным вопросам обратиться в судебные инстанции должны знать о том, что не во всех случаях они должны оплачивать марку госпошлины. К примеру, по трудовым спорам связанных с взысканием заработной платы, алиментов, о возмещении вреда здоровью, этого делать не надо. Подробности можно выяснить, обратившись к ст. 80 Гражданского Процессуального Кодекса РФ.

Подавая исковое заявление в Суд, следует помнить об установленном законом сроке исковой давности. По трудовым спорам это тридцать календарных дней. Этот порядок регламентируется ст. 239.4 ГПК РФ. В случае пропуска указанных сроков, необходимо обратиться с заявлением в Суд, с просьбой об их продлении. Чаще всего Суд удовлетворяет такое заявление.

Во избежание сложностей с подачей иска лично, можно направить его через почтовое отделение связи, с уведомлением о поступлении на рассмотрение, на свой адрес, приложив три-четыре копии заявления для Суда и заинтересованных лиц, перечень прилагаемых документов, и их опись, не забыв оставить для себя ее заверенный на почте экземпляр. В этом случае, дождавшись уведомления, можно обращаться в канцелярию по гражданским делам, выясняя, кому из судей поручено рассмотрение, и в какие сроки. Адресовать документы необходимо председателю Федерального суда района по месту жительства ответчика, а он в свою очередь поручит рассмотрение федеральным либо мировым судьям. В Судах обязательно имеются книги входящих документов, где регистрируется вся поступающая корреспонденция. И в течении тридцати дней (исключая время на пересылку) Вам должен быть направлен ответ. Чаще всего, совместно с повесткой. Тем самым Вы сбережете свое время и силы.

ОХРАННИКИ – КТО ОНИ?

Районное

Бронна Верхняя, Бронна Нижняя

Бронна (фин. Bronna) — посёлок в составе Пенниковского сельского поселения Ломоносовского района Ленинградской области. Именно так он называется на картах. По обычаю непонятное финское слово превратилось в "Бронная".

Бронную, как деревню, нельзя отнести к особо старым поселениям на древней земле. Она примерно ровесник городу Ломоносову.

Появление самозванцев, война с Польшей, набеги Крымских татар, усиливающееся могущество Швеции вынудили Россию в 1617 году по Столбовскому договору уступить шведам часть Новгородских земель. В ту пору и появляется здесь, около нынешней деревни Пенники, усадьба под названием Пронсмоче, так она и так она и значится на старой русской карте 1703 года. Владелец усадьбы держал псарню и выращивал щенят охотничьей породы, поэтому местное население эту усадьбу называло по-своему Пенниккала, что дословно в переводе с ижорского — Шенково. Это название в несколько изменённом виде «Пенники» сохранилось и до сих пор.

С изгнанием шведов Пётр I подарил этот участок с существующими селениями своему ближайшему сподвижнику А.Д. Меньшикову. После этого князь переселил сюда своих крестьян из принадлежавшей ему в Подмоскowie деревни Бронная заниматься огородничеством. Новоселы, обосновавшись на вершине холма, назвали свою новую деревню Бронной. Меньшиков по-своему назвал участок земли — Броннинская мыза, при переписи 1790 года входило 26 деревень с общим количеством душ мужского пола 1047 человек, а позже в административных границах этой мызы образовалась Ораниенбаумская волость.

Крестьяне Бронной, переселённые сюда в качестве дворцовых огородников, по преданию старожилов, выделялись среди местного населения общим кругозором и культурой. Много событий происходило на виду деревни Бронной. Не миновали её и грозные годы Крымской войны 1854-1855 г.г. Район Бронной в те годы занимал далеко не последнее место в системе обороны Петербурга. Вдоль прибрежной возвышенности были возведены укрепления, получившие название «Броннинские батареи». Дворик одной из этих стационарных батарей сохранился и поныне в д. Куккузи. На вершине Броннинской горки располагалось командование, наблюдавшее за маневрированием англо-французского флота в заливе, приезжал даже Александр II, вот почему это место до сих пор

называют царским дужком. Есть на горе Бронная и другое примечательное место. Стоял тут со времен парусного флота известный мореплавателям Броннинский маяк, который был создан в годы Великой Отечественной войны.

Славу первых огородников в прибрежном районе бронница пронесли через два с лишним столетия. Деревня Бронная славилась капустой, выведенной здесь, которая и называлась «Бронка».

В 1930 году образовался в Бронной довольно богатый с овощеводческим уклоном колхоз «Бронка». Он в годы войны вошел в укрупнённый колхоз «Пенники». Сейчас жители Бронной работают в ЗАО «Плодоягодное».

В годы советской власти на территории были созданы два совета Броннинский и Венковский. В Броннинский сельский Совет, кроме существующих деревень, входили Большая Ижора и Кронколония.

После войны Кронколония отошла к территории города Ломоносов, а село Большая Ижора выросла в посёлок городского типа. К Броннинскому сельскому совету присоединили территорию Венковского сельского совета. До 1992 года существовал Броннинский сельский Совет народных депутатов. С упразднением Советов народных депутатов была образована Броннинская волость, которая в 1997 году вошла в состав Муниципального образования «Ломоносовский район».

<http://peniki47.ru/?cat=10>

ПОДАРОК ПОЖАРНОЙ КОМАНДЕ

Счастье

Слишком часто у нас бывают слышны сетования, что кому-то чего-то не хватает: больницам — приборов и инструментов, школам — пособий и оборудования, полиции — транспорта и специальных средств, коммунальному хозяйству — практически всего. Увы, бюджеты разных уровней не выдерживают, и этот недостаток может сильно испортить настроение, а то и жизнь многим из нас, если, например, скорой помощи не хватает бензина, или пожарной машине воды.

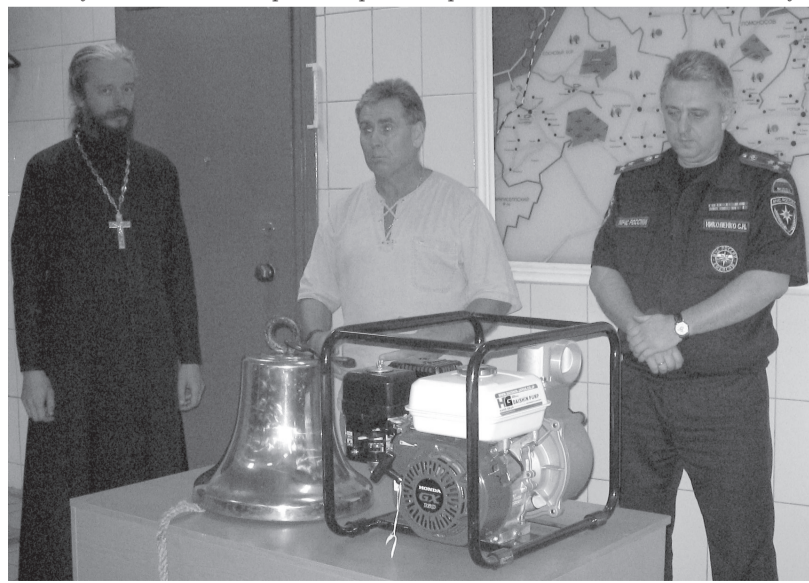
Впрочем, сетования эти обычно бесплодны, а вот как можно поправить дело — показывает пример жителей Большой Ижоры. Несколько лет назад посёлок сильно пострадал от пожаров, и вот недавно помощник Главы Администрации Виктор Васильевич Аглотков, некогда сам служивший в пожарной охране, обратился к жите-

лям с предложением подарить 37 отряду пожарной охраны Ломоносовского района мотопомпу, которая нужна для заправки пожарных цистерн из непригодных водоёмов. Люди собрали необходимую сумму денег — не так уж велика она оказалась, если разделить её на несколько десятков человек, заинтересованных в том, чтобы в случае беды пожарная машина была заправлена как можно скорее.

И вот, 3 августа в торжественной обстановке помпу передали пожарным с традиционным пожеланием «сухих рукавов». Теперь она на «боевом дежурстве», и если случится, поможет пожарным в спасении от огня людей и их имущества.

Опять же, можно много и справедливо рассуждать о налогах, о финансировании, о собственной бедности, о том, почему пожарные водоёмы не везде доступны... Но поток даже справедливых рассуждений не погасит огня, а люди из Большой Ижоры без лишних слов сумели сделать доброе дело.

В знак признательности Начальник 37 отряда пожарной охраны полковник МЧС Сергей Николаевич Никуленко передал в Большую Ижору колокол, некогда висевший на здании пожарного депо и снятый при реконструкции здания. Теперь он в православном храме Всех Святых на воинском захоронении погибших защитников Ораниенбаумского плацдарма будет призывать христиан на молитву. Молитва эта будет и о том, чтобы Бог сохранил от пожара, и о тех, чья служба — идти в огонь ради спасения ближних. В этом заверил пожарных настоятель Больше-Ижорской церкви священник Антоний Кованцев.

И.В.: — Частные охранные предприятия осуществляют четыре основных вида деятельности. Это деятельность по охране территорий, помещений, зданий, охрана и сопровождение грузов, личная охрана физических лиц и консультативная деятельность. Представители бизнеса регулярно прибегают к услугам частных охранных предприятий. Такое положение дел вполне объяснимо, потому как в современных условиях рынка без предоставления охраны коммерческому предприятию невозможно само его функционирование. Как показывает практика, спрос на услуги частных охранных предприятий достаточно велик и наблюдается тенденция к его росту.

И.В.: — Кандидатуры для несения охранной службы должны соответствовать следующим требованиям:

- быть физически подготовленными, в совершенстве владеть приемами самозащиты, уметь использовать спецсредства и служебное оружие и умело им пользоваться;
- обладать необходимыми правовыми знаниями, уметь владеть собой в критических ситуациях, способностью быстро и решительно действовать в любой обстановке;
- быть дисциплинированными и исполнительными, психологически подготовленными к различным чрезвычайным ситуациям, готовыми проявить свои морально-волевые качества;
- быть не моложе 18 лет;
- не иметь непогашенной судимости за совершение умышленного преступления, не находиться под судом и следствием;
- не состоять на учете в органах здравоохранения по поводу психического или наркологического заболевания и алкоголизма.

При приеме на работу предпочтение отдается тем сотрудникам, которые имеют определенный стаж работы в силовых структурах (МВД, ФСБ, Вооруженные силы), владеют различными вопросами службы, знакомы с понятиями пропускного и контрольно-пропускного режимов, имеют опыт обращения с оружием.

И.В.: — В ходе осуществления частной детективной деятельности разрешается применять специальные средства, а при осуществлении частной охранной деятельности — специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и в порядке, предусмотренных Законом РФ (О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации), и в пределах предоставленных лицензий прав.

Охранник имеет право применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

- для отражения нападения, когда его собственная жизнь подвергается непосредственной опасности;
- для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемую собственность;
- для предупреждения (выстрелом в воздух) о намерении применить огнестрельное оружие, а также для подачи сигнала тревоги или вызова помощи.

И.В.: — Лицо, совершившее противоправное посягательство на охраняемое имущество, может быть задержано охранником на месте правонарушения и должно быть незамедлительно передано в орган внутренних дел (полицию). (ст.12 Закона «О частной детективной и охранной деятельности»).

Оказание сопротивления, угроза или насилие в отношении лиц, занимающихся оказанием охранных услуг в связи с исполнением ими своих обязанностей, влечет ответственность в соответствии с законом (ст.19 Закон «О частной детективной и охранной деятельности»).

Охранник вправе задерживать лиц, пытающихся незаконно вывезти (вынести) материальные ценности с охраняемого объекта, а также подозреваемых в совершении правонарушений. Здесь следует напомнить, что существует ответственность и за административные правонарушения. Никем не отменялись санкции за банальное и ставшее обыденным распитие алкогольных напитков и появление в общественных местах в состоянии опьянения. И пусть не удивляются любители расслабиться, если их за подобные нарушения будут привлекать к предусмотренной Законом ответственности. Наведение порядка начинается с малого.

Олег Дмитриев ПО ВОЛЕ ВОЛН

повесть.

(Продолжение. Начало в № 1)

– Как и за что попал, не знаю. А зовут меня Анатолий Ефремов, я капитан второго ранга, старший помощник командира подлодки-атомохода...

– Врешь, – Парголов поставил под сомнение его слова.

– Правда, какой мне смысл врать. – Анатолий стоял, понурив голову, – Я здесь учусь... Вернее учился, на курсах повышения квалификации...

– Дальше, – решительно вступил в разговор Костя.

– Позавчера ночью иду в гостиницу, передо мной две девушки семячат. Я человек застенчивый, а тут решил познакомиться

– Неужели? – история капвторанга начала откровенно веселить камеру. – Ну-ну...

– Я за ними, они от меня. Испугались, наверное...

– Ты в форме был? – едва сдерживая смех, спросил Ваня. – И определенно под балдой? – Иван выразительно щелкнул себя пальцем по горлу.

– Нет, – снова заотказывался капитан и вдруг густо покраснел, чувствовалось, что врать он не умеет. – В общем, они побежали и я за ними бегом. Одну за сумочку схватил, когда они в парадную нырнули. Крик, шум, они наверх убежали, а я с сумочкой в руках, как идиот последний...

– Гоп-стоп, – авторитетно заявил Кирилл. Остальные громко рассмеялись. А капитан, будто не замечая смеха, продолжал:

– Иду я назад, сумочку в руках несу. А тут милиция, наручники и в машину. В протоколе потом указали, что я имел корыстную цель и предварительный умысел. И вот я здесь...

Капитан положил голову на руки и замолчал. И смех как-то разом стих. Люди понимали: случившееся с ним – откровенная глупость.

– Во время обыска в гостинице изъяли 800 рублей – я как раз выходное пособие получил. А в сумочке – 4500 рублей и пудреница...

В камере, теперь снова было двенадцать человек, и днем она казалась переполненным троллейбусом в час пик на центральной магистрали. А ночью Сергей спал по очереди с Романом, следователем Красносельского РОВД. Человек интеллигентный, воспитанный, Роман закончил факультет психологии Ленинградского университета. А задержали его сотрудники РУОПа за взятку, ими же подложенную. Судья к жертве операции «Чистые руки» оказался благосклонным, назначил залог в 100 миллионов рублей и отложил суд до тех пор, пока не поймут «потерпевшего» – рецидивиста, находящегося в федеральном розыске. Выбирая меру пресечения, судья, видимо, руководствовался тем, что при обыске в общежитии, где жил Роман с женой, обнаружили принадлежавшие им видеомэгафон и две кожаные куртки. Для следака богато. А то, что парень, служа в армии, прошел все горячие точки – от Нагорного Карабаха до Южной Осетии, во внимание как-то не принималось...

Сергея все более и более поражало увиденное. Даже отдаленно представить подобного он прежде не мог. Непонятно было, кому могли помешать эти люди, находясь на свободе, пусть даже в ожидании суда. Единственной, кстати, инстанции, которой еще только надлежало установить виновность или невиновность находящихся здесь людей. А они уже содержались в тюрьме по так называемой «тяжести содеянного». А содеяли они это содеянное или нет?

– Проходи, Толян, располагайся, – Швеца похлопал капитана по плечу. – Не переживай, придумаем что-нибудь. В конце концов, учили же нас на юристов, хоть и на вечернем отделении...

Смена лиц и времен года – вот и все, чем ознаменовалось дальнейшее пребывание Швеца в тюрьме. Прежние сокамерники отбывали, новые прибывали, а то, что наступила осень, можно было определить разве что по появлению рам на окнах, отсутствующие стекла в которых заменял плотный картон. Света, конечно, убавилось, его можно было увидеть теперь только в зарешеченном потолке прогулочного дворика. Народ старался не унывать, за сигареты раздобыли собранный кем-то из радиомусора радиоприемник, охватывающий только диапазон средних волн. Коротковолновые приемники держать в изоляторе почему-то запрещалось, видимо, чтобы усилить угрозы с совести. И телевизоры запретили. Всем, кроме определенного контингента, выделявшегося даже в этих усло-

виях спортивными костюмами и пиджаками ярких цветов. Длинные вечера коротали за игрой в карты, домино. Иногда, между игравшими, будто электрический разряд пробегал, и тогда неосторожно брошенное слово провоцировало скандал, финал которого никто предсказать не мог, даже Ваня.

Швец лежал в своем «пенале», размышляя: «Вот космонавтов перед отправкой поддержать здесь, с целью добиться адаптации. Улыбались ли бы они тогда с экранов телевизоров?» А Швеца улыбался, переводя взгляд вниз, на шконку, где лежал вернувшийся вчера из суда Петруха. Он в участковые подался после сокращения – нужно же было капитану Советской Армии где-то спокойно доработать до законной пенсии. Но не сложилось. Стажер Петро не удержался и взял предложенные «честным» азербайджанским торговцем деньги за то, что оказалось уже сделано другим. Против торговца возбудили уголовное дело за обман покупателей, и Петр, так и не ставший участковым инспектором, угодил «под раздачу». Его арестовали за взятку, продержали в изоляторе год, но на суде адвокат смог доказать, что должностным лицом его подзащитный не является, а следовательно, привлекаться не может. Судья сейчас консультируется, как поступить: осудит его за что-нибудь, а оправдать нельзя, ведь год под стражей. А Петр объявил голодовку. Сергей Швеца ему сочувствовал, помогал советами, и жены их встречались на свободе, собирая необходимые для следствия и суда документы.

– Швеца, на выход. Без вещей, – раздался женский голос из «кормушки».

«К адвокату...» – решил почему-то Сергей, быстро собираясь. Свидания ему, как и многим, из находящихся здесь, были запрещены, следователя он видел редко, а адвокат приходила довольно часто: раз в неделю, раз в две недели.

– Готов? Пошли, – выводная указала рукой в сторону «круга».

– Командирчик, скажите, а вы тут давно работаете? – это уже один из сокамерников, по прозвищу Мальчик, интересуется у выводной, пытаясь заигрывать, – Я Вас впервые вижу. Может, вызовите меня? А то третий год пошел, а я все еще никому не нужен...

Мальчик засмеялся, возможно, намекая на свое длительное воздержание. Он же как-то говорил: "Когда заезжаешь, все «цирички» кажутся страшными. После полугода некоторые начинают нравиться. Год – это уже основание для платонической любви. А через полтора можно и Ларисе присунуть..." Лариса – тюремный кинолог, 180 см. рост, вес 90 кг., кандидат в мастера спорта по рукопашному бою, камуфляжный костюм, заправленный в стоптанные омовские берцы.

– Сергей, ну как? Наше ходатайство о прекращении дела в суде ждет рассмотрения, – предчувствия не обманули Швеца, адвокат смотрела на него с сочувствием. – Когда состоится слушание, сказать трудно. Вот письмо от Марины.

– Как она выглядит? – Сергей даже зажмурился, стараясь представить жену. – Наверное, в плаще, с распущенными волосами?

Внизу ждет. Все время звонит, волнуется, переживает сильно. Вам повезло, удивительная женщина, такие редко встречаются.

"Да, если бы не она, пришлось бы трудно", – Сергей задумался на мгновение и счел нужным добавить:

– И, конечно, если бы не Ваша помощь...

Получилось искренне. И, не меняя интонации, на той же ноте откровенного звучания продолжил: – Понимаешь это не сразу и не везде, а когда оказываешься в подобных условиях. Конечно, глупо давать обещания не грубить и т.д., но я буду стараться. Такое не забывается.

Адвокат молчала, будто взяла паузу ненадолго.

– Я, Людмила Николаевна, подметил здесь особенность интересную. Как женщины бьются, помогают оказавшимся в неволе своим родным, невзирая на преграды. После службы в армии, признаюсь, у меня сложилось другое мнение о них...

– По-разному бывает! Но в основном вы правы. Женщина – загадка природы, в поступках своих она непредсказуема, – поддала наконец голос Людмила Николаевна, адвокат с успешным стажем. Но Сергей уже углубился в чтение письма. В камеру с собой не возьмешь – подведешь человека, передавшего весточку с воли. А так хотелось порой перечитать перед сном строки, написанные любимой рукой.

– Благодарю Вас, не стану задерживать, вызывайте конвой, всего доброго.

– Хорошо. Вы поняли – ждем решения и надеемся.

Сергей уже тронулся в обратный, ставшим таким

привычным, путь. Адвокатская, круг с многочисленными дверями и спящими по нему цепочками арестованных, следующих в баню, на прогулку, к врачу. Поднявшись к корпусной, застекленной будке, являющейся контрольным пунктом он заглянул в открытую дверь камеры, расположенной рядом: арестованные, содержащиеся в ней, стояли у стены, проводился плановый шмон. Но не это привычное, повторяющееся изо дня в день мероприятие заинтересовало его. Сергей обратил внимание на амбразуру окна. Вроде матовое стекло, подумал он, а какое-то не стеклянное, что ли. Присмотрелся – так это же лед! «Голь на выдумки хитра, даже форточку сделали», – мысленно похвалил он шмонаемых. И отметил про себя это непреодолимое желание жить и не падать духом. Хотя такие бывают «хаты»...

Визита адвоката хватило на две недели душевного подъема, оптимизма. Дмитрий становился другим человеком. Его волновал каждый находящийся в этих стенах, он сопереживал, ставил себя на место того или иного сидельца. Униженные самим фактом нахождения в тюрьме люди потянулись к нему. Конечно, с бедами своими и проблемами. У некоторых не было возможности даже получить передачи, не говоря уже о том, чтобы заключить договор с адвокатом. Еще более удивляло, что, будучи сотрудниками милиции, пусть в прошлом, люди эти порой не знали элементарных своих прав. Сергей, по натуре человек справедливый и деятельный, взял на себя обязанность оказывать сокамерникам юридическую помощь, благо помимо образования у него имелся определенный опыт работы в различных службах МВД. Да и в камере каждый занимался каким-то делом, назначенным общаком. Кто-то готовил пищу, на приобретенной по случаю спирали, кто-то делал бутерброды, кто-то заведовал продуктами, кто-то убирался. В бээсных камерах не принято было держать шнырей, но когда случалось, в их роли выступали граждане стран третьего мира, скажем, монголы, арабы, содержащиеся здесь же. А уборку делали по последнему, заходящему с воли. Сейчас этим занимался Ивар, парень, толком, не знавший ни своей национальности, ни родителей. С малолетства он воспитывался в детском доме, и это сказывалось. Человек компанейский, он и сюда попал за компанию, или говоря языком протокола «за участие в организованной группе, состоящей из офицеров ВВ МВД, для совершения грабежей». Многие вещи по наивности просто не понимал, но людей пострадавших жалел. Сергей знал эту особенную жалость преступников, которых задерживал: многие из них так относились к своим жертвам, сожалея, что не добились несчастных...

Глухой стук в стену отвлек его от дальнейших мыслей по этому поводу. Из дырки под батареей отопления появилась палка с подвязанным к ней мешочком.

– О! Братва, соседняя «курехи», «заварухи» просит, – Мальчик вытащил из мешочка «маляву» с просьбами. – Тут и для тебя кое-что есть, – добавил он, рассмотрев содержимое как следует, и протянул Швецу завернутый, как фантик кусочек бумаги.

– Наверное, по дороге пришло, – Сергей развернул записку, она была от Игоря, о котором он думал в последнее время неуступно. Где он, как устроился на другом «Кресте», где по слухам, обосновался? Сам разыскивать Быстрова через «рабочку» – так называли заключенных, отбывающих срок, Швеца опасался. А Игорь, похоже, нашел возможность дать о себе знать. «Наконец-то», – обрадовался было Швеца, но тут же радость эта будто растворилась. И все оттого, что Костя поинтересовался:

– От подельника? Да нет, почитать чего-нибудь просят, заслать надо, – отозвался Швеца, скрывая раздражение. Ему уже не нравилось это желание Витганского знать все и обо всех. Ему уже казалось, что тот работает на опережение за возможность после осуждения остаться в изоляторе, ведь выйти «под чистую» Костян не надеялся...

– Слышь, Толян, – ни мало не смутившись, Костя уже обращался к капитану второго ранга, – хорош блевотину жевать. Приколи лучше, как ты подводную лодку отверткой вместо гирокомпаса в Северный пролив заводил.

– Да-да, там еще был матрос – мужчина, который штурвал держал, – это уже Ваня, смеясь, подключился.

– Толян, скажи, а в реакторный отсек чтобы зайти, фартук свинцовый одедали? – смея все прибывало.

– А дырки в корпусе, как в кино показывают, вы, наверно, тоже хлебом замазывали, стоя в воде по колено? – даже на галерее уже хохотали.